

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭПИТЕТОВ В СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

Мардонова Рано Очилдиевна,

Старший преподаватель Термезского государственного университета

г. Термез, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается возникновение эпитетов в синтаксических структурах. Также рассматриваются возможности эпитетов образовывать фразеологизмы и выражается реакция на их синтаксический статус в предложении. Цель этой статьи - пролить новый свет на синтаксическую и семантическую природу эпитетов.

В ходе этой работы мы продемонстрируем, что это свойство эпитетов засвидетельствовано в ряде языков и что оно связано со сложным взаимодействием синтаксических, семантических и прагматических факторов.

Ключевые слова: эпитет, синтаксический прием, фразеология, семантическая функция.

REALIZATION OF EPITHETS IN SYNTACTIC STRUCTURES

Mardonova Rano Ochildievna,

Senior Lecturer, Termez State University

Termez, Uzbekistan

Abstract: The article examines the emergence of epithets in syntactic structures. It also examines the ability of epithets to form phraseological units and expresses a reaction to their syntactic status in a sentence. The purpose of this article is to shed new light on the syntactic and semantic nature of epithets.

In the course of this work, we will demonstrate that this property of epithets is attested in a number of languages and that it is associated with a complex interaction of syntactic, semantic and pragmatic factors.

Keywords: epithet, syntactic device, phraseology, semantic function.

Эпитет рассматривается как стилистический прием, подчеркивающий какие-то особенности, качество вещи, человека, явления или идеи. Его функция состоит в том, чтобы выявить субъективное отношение автора к описываемой вещи, человеку или идее. Таким образом, эпитеты также могут основываться на сходстве характеристик, на близости квалифицируемых объектов и на их сравнении соответственно. Эпитет может быть основан на взаимодействии логического и эмоционального значений в атрибутивном слове, словосочетании или даже предложении, используемом для характеристики объекта и указывающем читателю на некоторые свойства или отличительные черты объекта с целью дать индивидуальное восприятие и оценку этим признакам или свойствам.

Как известно, языковые синтаксические словообразовательные формы теряют свое значение в литературе, в том числе это касается и эпитетов. Ведь не всегда на место эпитета приходит определение и определяемое, наоборот, аспекты его реализации через дополнение и подлежащее объяснимы в науке термином “отвлекающий эпитет”. К таким эпитетам можно отнести: *Как только я поднялся на крышу, снизу раздался **тревожный крик** мамы;* *Девчонки бурно танцуют, но у них **в глазах уныние, печаль**...* (примеры взяты из произведения Уткира Хашимова “Надписи на полях тетради”). То есть сочетание *тревожный крик*, которое приходит в функции подлежащего в первом примере, возлагает на себя семантическую функцию предикативного сочетания *мама обеспокоена*. Во втором примере где эпитето-предикативное сочетание *в глазах уныние, печаль* приняло на себя смысловую нагрузку предикативных сочетаний *как девочки грустные, девочки расстроены* (аналогичная ситуация также встречается в предложении *В его глазах была радость. Было удивление*. При этом, значение *он был рад* выводит на поверхность эпитеты, применявшиеся параллельно). В результате в этих предложениях возникает образное выражение, повышается изобразительность текста. На самом деле,

тревожный крик в первом примере должен считаться определением. Однако тот факт, что это структура, созданная путем согласования, на самом деле относится к определяемому *мать*, которое в конечном итоге затрагивает расширенное подлежащее, побуждает интерпретировать это сочетание в форме подлежащего, как мы уже отмечали, а не определения.

Рассматривая другие примеры *Государства изменились, сильные государства разрушились, а на их месте возвели другие. Изменились жизнь, мировоззрение людей. Мир был залит кровью из-за больших и малых войн. Войны продолжаются и сейчас, даже сейчас человеческая кровь течет рекой* (Тахир Малик, Закоулки Сатаны) можно прийти к выводу, что такие сочетания *сильные государства, залит кровью* являются подлежащим и дополнением по синтаксическому статусу.

Однако не все выражения образованные иным способом формирования образа или тропа, стилистически считаются эпитетами. Сравним: *Когда женщина выставляет себя в зеркало понапрасну, будьте бдительны: в ней что-то есть...* (Уткир Хашимов “Надписи на полях тетради”) структуру дополнения *выставляет себя в зеркало* трудно считать эпитетом, потому что в нем нет акцента на знаке предмета, отраженный в нем метафорический смысл привел эту структуру в состояние фразеологической единицы, в этом предложении есть образность, но эта образность не служит для разблокировки знака действия, предмет или явление.

Обстоятельства образования фразеологических сочетаний эпитетов вполне соответствуют картине формирования фразеологизмов в узбекском языке. В частности, *тыкать пальцем, раздирать душу, разорвать (связь с кем-л), сердце кровью обливается, человек за две копейки (в смысле “потерявший своё достоинство”)* [1]. В приведенных выше примерах показан дополнительная функция эпитета.

Трансформация эпитета из функции дополнения в подлежащее часто бросается в глаза в узбекской фразеологии. Например, *сделать волосы дыбом, волосы стали дыбом (злиться)*. Идиоматизация эпитетов также часто встречается в английском языке. Например, *on the ball* (быстро реагировать), *so far so good* (пока всё хорошо), *the best of both worlds* (в двойном выигрыше), *under the weather* (нездоровый, больной), *make a long story short* (короче говоря) [3].

Точно так же, *Если бы сердце слушало разум, а разум - сердце, всё было бы в шоколаде*. Обычно при разделении подлежащего и сказуемого ставится цель различить признак того или иного предмета и явления. Однако в этой ситуации, *если сердце слушает разум, а разум- сердце* тире в структурах, реализующих метафорических тропы, служит не для выделения признака, а для подчеркивания и усиления смысла, так что эту часть предложения в условном отношении нельзя рассматривать как эпитет. Но поскольку существует качественный признак того, что сказуемое приобретает значение с помощью части *было бы* в структуре *в шоколаде*, то теперь эту часть предложения можно считать эпитетом.

Согласно определению, данному эпитету в научной литературе, это определяющая структура или прилагательное, существительное, наречие и глагол. Однако слово, выделяемое как эпитет, в основном является составной единицей, имеющей либо свой определитель (если мы имеем в виду функцию эпитета по выделению качественного признака), либо в отношении между подлежащим и сказуемым (если выделяется признак действия, выражается словами из категории глагола). На самом деле, метафорический тип эпитета выявляется в составных сочетаниях как минимум из двух слов, а его метафорическо-эпитетическое значение будет зависеть от контекста [2]. Это означает, что семантическая целостность, приписываемая эпитету, обеспечивается за счет смысловой связи как минимум двух слов. Поскольку он в основном участвует в предложении в качестве определителя, его и в

семантике ищут в статусе определителя. Но бывают и случаи, когда определяющая эпитетическая структура расширяется за счет части первого и второго порядка. Например, *Сердце-это одновременно и дверь, и окно человеческой души* (Тахир Малик, Закоулки Сатаны), эпитеты, употребляемые параллельно и однородно, расширяются в обмен обстоятельства времени и связаны между собой предикативной связью.

Следовательно, реализация эпитетов происходит не только с помощью определительных структур, но и необходимо будет проверить подлинный стилистический статус эпитетов, привязав их к контексту.

Литература:

1. Рахматуллаев Ш. Фразеологический толковый словарь узбекского языка. - Ташкент: Учитель, 1978.
2. Потемкина А.И. Развитие качеств значений у относительных прилагательных в современном русском языке: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1954. – С. 16.
3. <https://www.ef.ru/angliyskie-resursy/angliyskie-idiomy/>